

Рот в рот

Арлетта Давенпорт

Арлетта, пожалуй, впервые так сильно нервничала, собираясь проводить занятие. Ну, или в последний раз это было в самый-самый первый раз, так давно, что она уже и не помнит ничего. А даже если бы и помнила - тот опыт сейчас не пригодится. Случай совсем другой.

Любого абстрактного, неизвестного ученика, которого впервые предстояло встретить, Давенпорт сейчас восприняла бы совершенно спокойно. Ну да, незнакомый человек - и что? Да для девушки таких три четверти монастыря, если не больше. А совсем другое дело - один совершенно конкретный и бешеный, со жгучими влюбленными глазами цвета темного расплавленного шоколада. Американку вечно передергивало, стоило этот взгляд вспомнить, причем как-то странно передергивало, не с отвращением, но и не с воодушевлением тоже - а тут ей эти глаза теперь минут сорок лицезреть.

Что Аурела она привлекает, Арлетта поняла почти сразу, еще в их первую встречу в Пекине, когда румын принялся откровенно увиваться вокруг девушки. Но вот что юноша втрескался в американку со смачным хрустом, и день ото дня становилось только хуже - это Давенпорт осознала как-то поздно. И что с ним теперь прикажете делать, с таким безумно влюбленным?

Впрочем, Арлетта, пока в ожидании ученика бродила по песчаному берегу озера и месила босыми ногами песок, сильно уповала на тот факт, что тренировка все-таки по рукопашному бою, а не по болтологии, поэтому времени глазеть у Аурела не будет. И досадовала на жаркую погоду, из-за которой было никак не впихнуть саму себя в закрытую форму и приходилось щеголять в коротеньких шортах плюс в маечке на тоненьких бретельках - открыто все, что только можно, а что закрыто, легко додумывается самостоятельно.

Только бы предохранители сегодня ни у кого не полетели. На это, блин, вся надежда.

Аурел Виеру

На предохранители надеяться убого - это в современном мире как раз не гипернадёжная вещь. Напротив, они порой вылетают просто с неопишым фанатизмом.

Аурел, правда, набрасываться на наставницу под каким бы то ни было предлогом не собирался. Разве только Арлетта сама отдаст команду "взять!" - а иначе, понятное дело, совершенно ни к чему хорошему такие "врывы" привести не могут. И все-таки, внешний вид американки - это недюжинное испытание для нервов. Стоит только выйти на берег озера, а там углядеть стройную девичью фигурку, облаченную в какие-то чисто символические одежды, длинные обнаженные ноги и призывно-трогательный разлет ключиц...

Сердце не просто "исступленно забилося", как любят штамповать в книгах - оно, кажется, от неосторожных торопливых ударов и вовсе лопнуло. Вдребезги. И кровь - черт подери, она вдруг обнаружилась в артериях, непривычно жгучая. Все тридцать шесть целых и шесть десятых градуса выше нуля по Цельсию. На коже разом выступила испарина, и берег озеро показался жерлом огнедышащего вулкана - а всему виной стройное и прекрасное видение.

А главное ведь - сам напросился.

- Добрый день, сифу, - какой уж там *добрый*, если честно... Но сойти с ума от такого вида было бы дурацким вариантом - и голова, к счастью, не спешила последовать примеру спятившего сердца и тоже разлететься в куски. Аурел поклонился наставнице - и честно попытался смотреть только на лицо Арлетты, не соскальзывая взглядом куда не приглашали. Вот только льдисто-голубые глаза девушки, схожие с загадочными дальними галактиками, тоже восстановлению душевного равновесия не способствовали - наоборот, с упоением кромсали подвернувшуюся душу на кусочки.

Арлетта Давенпорт

Арлетта подозревала - что соглашаться на такое индивидуальное занятие с ее стороны, пожалуй, было не лучшим выбором. Да еще и так выражаться - пожалуй, все же стоило упаковать саму себя в плотную, закрытую форму для кунг-фу. А теперь трепыхаться уже поздно. Остается только не слишком ежиться под обжигающим юношеским взглядом - впрочем, по Аурелу видно, как он, страдая и задыхаясь, изо всех сил старается вести себя прилично. Так и хочется вылить парню на голову ушат холодной озерной воды, чтобы остыл - Арлетта практически ощущает кожей, как увязает в непроглядно черном расплавленном обсидиане чужих зрачков.

Ну так и есть, наделала целый ворох ошибок. Только бы еще дополнительных сверху не накидать, это же совсем печально будет...

- Ты только в обморок не падай, ладно? - американка все же рискнула приблизиться к Аурелу и на мгновение ободряющим жестом коснуться его руки. Вырываясь из плена темных глаз, скользнула взглядом вниз наискосок - и замерла, увидев, как быстро-быстро, нервной дрожью приподнимая кожу, на шее юноши бешено бьется голубая жилка.

Ну, и какой тут после этого рукопашный бой? Чтобы окончательно парня вымотать? А потом пристрелить, как загнанную лошадь? Вот еще.

И все-таки - дура, этого мнения по отношению к самой себе Арлетта не изменила.

- Так - давай для начала ты присядешь и успокоишься, - велела Давенпорт, все так же не в силах оторвать взгляда от исступленно пульсирующей жилки на шее. Надавила ладонями юноше на плечи, подтверждая свой почти что приказ, потянулась было воздействовать на энергию, чтобы быстрее успокоить ученика - но нервно отдернула руки. Все-таки одно дело - залечить какую-нибудь пустяковую царапину или ссадину, вроде тех, которыми постоянно щеголяют Арно и Маргарита, и совсем другое - работать с чужим сердечным ритмом. Здесь все-таки боязно - с определенным талантом и недюжинной долей везения можно одной ошибкой в гроб человека свести. Арлетта ограничилась тем, что, задействовав Сватхистхану и чувству разбегающийся от чакры легкий холодок, вытянула из озера небольшой объем воды, заморозила и прижала получившуюся ледяную пластину ко лбу Аурела. Вот холодный компресс точно не навредит. И отрезвить излишне горячую голову должен.

Аурел Виеру

"Задыхаясь"?...

Ах, и верно. О том, что человек вообще-то без кислорода не может и ему весьма и весьма полезно дышать, у Аурела получалось вспомнить только через раз, с большими перебоями. Вопреки всем ощущениям и ожиданиям, глупое сердце не

лопнуло - но колотилось в грудную клетку изнутри самым сумасшедшим образом, так что, кажется, здесь все к этому шло. Это дикое сердцебиение, верно, должно было приподнимать не только кожу близ ребер своими ударами, но и самую футболку на груди - Аурел, впрочем, не проверял. Не до того.

"Прикосновения любимой девушки обжигают" - это, как оказалось, не более чем избитый литературный штамп, с реальностью имеющий очень туманную связь. Зато, когда тонкие пальцы Арлетты коснулись запястья юноши, Аурелу на мгновение подумалось: он, пожалуй, теперь знает, что испытывает приговоренный к смертной казни через повешение в тот момент, когда стоит с петлей на шее и у него из-под ног выбивают опору. Это не страх, не боль, не удушье, не предсмертные хрипы... это ощущение полета. Короткого, пьянящего, свободного полета - и неважно, что грешное тело стремится совершенно не к небесам. Это полет ради самого полета, ради незабываемого легкого ощущения, ради пронизывающей насквозь эйфории... глупо, странно и не совсем литературно. Но объяснить по-другому Аурел просто не в силах, нет других подходящих слов под рукой.

- Простите, - виновато прошептал юноша, с бравым отчаянием безумно влюбленного рывком переводя все острые стрелки вины и ответственности на себя. Естественно, за сложившуюся неудобную ситуацию карать следует исключительно Аурела - кто, в конце концов, со своим гормональным буйством не управился, не Арлетта же? Подчиняясь нажиму изящных женских ладошек, румын опустил на песок. Хотелось, подобно раку-отшельнику, найти какую-нибудь ракушку повместительнее, закопаться в нее, спрятаться с головой, и оттуда уже, краснея как спелый помидор, долго и униженно просить прощения. Аурел же решил не перегибать палку и ограничился тем, что пару раз виновато повторил просьбу помиловать и не казнить дуралея. Закрывая глаза, с невыразимым наслаждением подставил лоб под сотворенный Арлеттой брикетик льда - и мягко, извиняющимся тоном заметил: - Какая у Вас... красивая магия. Впм очень идет...

Арлетта Давенпорт

А что здесь дурашке сказать можно, в чем его упрекать? "Я донельзя оскорблена тем, что ты посмел найти меня самой обаятельной и привлекательной"? Такое обвинение юноше предъявлять?

Да ну, глупость же какая-то несусветная.

Арлетта поймала себя на том, что смотрит на ученика почти что с нежностью - а он сейчас и впрямь был невыразимо нежен, этот юный отчаянно влюбленный... Свободную от ледяной примочки руку американка протянула к Аурелу и осторожно провела ладонью по непокорному ежику темных волос, пытаясь таким образом приободрить рассыпающегося в комплиментах вперемешку с извинениями юношу. Ну да, очевидно, спортподготовка на сегодня отменяется - так и черт бы с ней. Не последний день живем, успеется еще.

И зачем-то Давенпорт отметила для себя еще такую маленькую деталь: по меньшей мере, при девушке - Аурел был первым, кто догадался применить к магии слово "красивая". "Не странная", не "как это делается" - именно "красивая". Да еще и заговорил о совместимости младшего мастера и ее магии... Конечно, точно не понятно, что юноша имел в виду, но все равно приятно такие рассуждения слышать.

- Никаких тебе сегодня физических нагрузок. У тебя и так сердце скачет, как у испуганного зайчика, - заявила Арлетта. И тут же сменила гнев на милость: - Но можем попробовать сделать бравую замену и провести какое-нибудь мирное занятие. Хочешь, например, я расскажу тебе теорию врачевания? - О'кей,согласна,

не самая удачная замена. Но в запасе из мирных занятий еще есть только теория превращений, которую спонтанно, без предпосылок лучше народу не толкать, да магия Воды, которая, на взгляд Арлетты, этому юноше подходила не так чтобы слишком, наверное, неуместнее была бы только монолитно-спокойная магия Земли, когда здесь спокойствия и в помине нет...

Аурел Виеру

Легкие и романтические сравнения Аурелу сегодня определенно не удаются. Все выходят какие-то кладбищенско-гробовые. И почти невесомое прикосновение хрупкой ладони Арлетты к волосам румына по силе оказалось неожиданно сравнимо с выстрелом разрывной пулей в затылок. От мозгов определенно остается одно только невразумительное крошево, хочется лишь блаженно мычать, пока тонкие пальцы наставницы перебирают всклокоченные темные волосы.

Конечно же, влюбленные думают в лучшем случае спинным мозгом - а какому еще органу отвечать за мышление, если мозг головной так нежно и почти что с любовью приводится в негодное состояние? Один хребет и остается - опорой и надеждой.

И, естественно, Аурел дико боялся, что наставница с полным правом развернет его обратно до жилых корпусов. Пока организм влюбленного не пересмотрит свою поведенческую стратегию и не решит больше не переходить при виде нежно любимой женщины в совершенно непригодное состояние. Что, наверное, в сложившейся ситуации явилось бы самым правильным решением, любой суд присяжных поддержал и оправдал бы, ни единого вопроса не задав. Однако Арлетта решила пойти другим путем и предложила провести замену - за эту идею румын судорожно ухватился обеими руками. Он на любое исходящее от наставницы предложение заранее согласен, глупо даже спрашивать. Ну, или нужно задавать вопрос со знаменитой вставкой а la Адриано Челентано: "Каков твой утвердительный ответ?"

- Теорию врачевания? Хочу, - с безумной счастливой улыбкой подтвердил Аурел, открывая глаза. Взглянул на Арлетту из-под ее же ладони, найдя девушку все такой же неоспоримо прекрасной, и уточнил, попытавшись блеснуть ошметками мозгов: - Обыкновенную, которая на анатомии основывается и о бактериях с эритроцитами и лейкоцитами повествует? Или специальная, магическая, которая учит... баланс между чакрами восстанавливать, да? - ошметки мозгов работали с зашкаливающим ревом, силясь вспомнить, собрать вместе и соединить в одну цепочку все разрозненные, обрывочные фразы, которые румыну посчастливилось услышать на территории монастыря за время своего здесь пребывания. Произвести хорошее впечатление на девушку, которая тебе безнадежно нравится, хочется всегда. Даже в той безнадежной ситуации, когда форсить, по сути, и нечем.

Только не поймите неправильно. Мечты стать эдаким Грегори Хаусом у Аурела, что предсказуемо, не было. подобные поползновения отсутствовали напрочь. Более того - румын, пожалуй, даже и сказал бы, что искусство штопать человеческие внутренности без иголки и нитки ему безразлично, хоть и является весьма нетривиальной специализацией. Но это отнюдь не означает, что всю предстоящую теорию врачевания юноша намеревался пропустить мимо ушей, используя лекцию лишь как повод, чтобы напропалую пялиться на наставницу. Это же будет элементарно грубо. Напротив - Аурел собирался приложить все усилия к тому, чтобы заинтересоваться целительским искусством. Далеко не факт, что получится. Но юноша хотя бы попробует.

Арлетта Давенпорт

Лед под ладонью Арлетты, даже подмораживаемый при помощи Сватхистханы, все равно таял пугающе быстро, плавясь о горячий лоб юноши. И в какой-то момент американка и вовсе убрала руку от лица ученика, мимоходом стерев с левой щеки Аурела задержавшиеся на коже теплые капельки - все, холодный компресс вышел весь, растаял окончательно. И девушка понадеялась, что вторично к таким мерам ей прибегать не понадобится. Очень бы не хотелось.

- Смешанную, - уверенно заявила Арлетта, хотя над вопросом Аурела пришлось основательно подумать - серьезно, раньше такими вопросительными знаками девушке в лоб не кидали. Типа все всё примерно знали и так, догадывались, о чем слушать будут... и вдруг вот это. "Обыкновенную или магическую?" Невыразимо мило, и губы сами собой так в улыбку и разъезжаются... - Но больше с упором на магическую часть. То есть, рассказывать тебе, как правильно накладывать жгут, и уж тем более - как держать скальпель, я почти наверняка не буду. А ты уже знаешь что-то о чакрах? Где-то читал, у кого-то консультировался? - поинтересовалась Арлетта. Ну не показалось ей, что рассуждение о чакрах составлено было кое-как, напротив - неумело, но по-своему основательно... Если уже что-то такое Аурел знает, то это будет просто превосходно. Не с пустого места начинать придется.
